

МУТАНТ

Часть 1

Алекс Вав

12+

Алекс Вав Мутант

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24434464
SelfPub; 2020*

Аннотация

Люди и рабы это синонимы в местных языках. За две тысячи лет люди смирились со своей участью, но не все. Кто способен им помочь? Может "подопытная крыса"?

Содержание

Глава 1	4
Макс	4
Глава 2	40
Макс	40
Ола	50
Макс	64
Шала	69
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Глава 1

Макс

Не помню как и когда я очнулся, всё как в тумане и время тогда не ощущалось. Мыслей тоже поначалу не было, просто какие-то образы, отзвуки, даже надписи. Сколько я провалялся в таком состоянии, непонятно, но и не важно. Когда наконец смог осознать себя и вспомнить кто я такой, то первый вопрос, который возник, был разумеется – Где я? Но ответа соответственно не было.

Я попробовал пошевелиться и это получилось с трудом. Было ощущение, будто все мышцы пересыпаны сухим песком. Тактильные ощущения сперва совершенно отсутствовали, но через какое-то время я ощутил холод и нечто липкое на теле. Все чувства постепенно возвращались. Я понял, что вокруг стоит оглушительная тишина, только шумела кровь в ушах, да как-то тихо и редко стучало сердце.

Я не прекращал попыток шевелить конечностями, несмотря на песок в теле. С каждой минутой (или часом?) это становилось всё легче и легче. Во всём теле начала ощущаться несильная, но противная ноющая боль. Как зубная, только намного слабее. Наконец я смог открыть глаза и они тоже будто песком были засыпаны, сильная резь вызвала сла-

бые слёзы. Принялся медленно моргать, разгоняя слёзы и прогоняя резь. Но увидеть ничего не удалось – вокруг было темно. Или я ослеп? Надеюсь просто темно.

Пока занимался «упражнениями», потихоньку вспоминал где я должен находиться. Судя по всему на корабле переселенцев. Как он там называется? Кажется «Ковчег-8». Так, стоп, это не важно! Важно другое – раз меня размораживают, значит пришла моя очередь быть подопытным кроликом! Вот чёрт! Хотя какая разница? Меня в любом случае не стали бы размораживать по другому поводу, скорее выкинули бы в открытый космос, или пустили бы на удобрения в оранжерею.

Я был подопытной крысой. Одной из сотни человек, засунутых на корабль переселенцев для экспериментов. Корабль шел в систему Альфы Центавра, на какую-то там планету. Что ждёт там переселенцев, на Земле никто не знал, а потому требовались такие как я. Преступники, приговорённые к смертной казни. Это нам типа шанс давали – если выживешь после экспериментов на новой планете, то тебя помилуют. Ха-ха! Шанс был один из ста! После приземления планировалось долгое изучение окружающей среды и если планета не совсем пригодна для человека (что было наверняка), то начинались эксперименты на заключенных. По одному. На Земле рассчитывали, что сотни должно было хватить, чтобы подобрать необходимые прививки (или что там, не знаю) для остальных переселенцев. Если умрёт или смертельно за-

болеет первая подопытная крыса, то размораживали следующую, учитывали ошибки и начинали по новой. И так пока не удастся получить безопасный и надёжный «антидот». Видимо пришла моя очередь. Номер моей ячейки был – 66, значит 65 человек уже упокоились, а может кто-то еще умирает в страшных мучениях. Вряд ли ученые облегчают им уход в мир иной, ведь это так интересно, наблюдать за действием какого-нибудь вируса.

Я родился и вырос в трущобах Маора, так называлась большая отравленная химическим оружием часть города, где жили самые бедные слои Россы. Жизнь там была не жизнь, а сплошное выживание. Отца своего я никогда не видел, а мать бросила меня в десять лет, когда нашла очередного «мужа» и тот меня не захотел кормить. Я попал в банду малолеток, которая промышляла в нашем районе. Воровали, убивали, грабили. В общем занимались тем, чем занималось чуть ли не большинство живущих там людей. Иногда удавалось пробраться в Город и неплохо пожить там. Короче жили как могли. И я жил. Надо было как-то выживать, вот и приходилось выполнять задания старших. Не выполнил, не завалил кого указали, или не принёс что-то ценное – не получишь пайку, а то и вовсе изгонят или убьют. Поначалу было тяжело, меня били все кому не лень, издевались, но потом я научился показывать зубы, в прямом смысле слова. Если силёнок не хватало, я кусался, вырывая куски мяса из обидчика, чем заработал кличку Рэкс. Ага, как собака.

Конечно на трущобы случались частые налёты полиции, особенно после какой-нибудь удачной вылазки в Город очередной банды, но нас предупреждали специальные люди, которым за это приходилось платить, а скрыться в подземных лабиринтах старого города от полиции, нам проблем не составляло.

В шестнадцать лет я, во время одиночной вылазки в Город по заданию, попался объекту моей охоты. Это был торговец антиквариатом, господин Жак Вердин. Он не убил меня и не сдал в полицию, а предложил поработать на него, предварительно впрыснув мне в кровь сигнальных нанитов, по которым можно найти человека где угодно. Мне ничего не оставалось, как согласиться. Антиквариат оказался только прикрытием, а основной доход Жак имел от заказных убийств. Я конечно умел убивать, к шестнадцати годам у меня было уже немало народа отправлено на тот свет, но Жак отправил меня в Вайнет, в подпольную школу наемных убийц. Там я провёл три года. Научили меня много чему, но в основном это были знания не касающиеся моей специальности. То есть они конечно касались, но косвенно. Что знал и умел выходец из трущоб? Да ничего, только мог убить за корку хлеба. В Вайнете же из меня сделали вполне нормального человека – дали образование (конечно не высшее, но всё же на уровне среднестатистического гражданина), обучили пользоваться различной современной техникой, правилам поведения в нормальном обществе и тд и тп. Скажете за три года нере-

ально? Теми методами, реально. Если нет желания каждую минуту получать разряд шокера, то мозги начинают работать как компьютер, а то и быстрее. И это всё помимо различных тренировок и редких выходов в «поля», когда требовалось сдать зачет, устранив кого-либо. Зато к электричеству я настолько привык, что даже подсел на него как на наркоту. После возвращения из Вайнета, я сам себя тыкал шокером иногда, чтобы мозги прочистить. Там же мне сделали документы. Среди обитателей трущоб мало у кого были настоящие документы. Свою фамилию я не помнил (мама конечно говорила когда-то), поэтому мне выдали документ на имя Максима Всеволодовича Радова. Только имя было моё, родное. Наконец я смог избавиться от собачьей клички, теперь меня все звали Макс.

После возвращения, у Жака я отработал почти год. Это было лучшее время в моей жизни. Я наконец смог узнать и почувствовать как живут люди, настоящие люди. Заказы были редкие и не очень сложные, а Жак платил мне неплохо. Хватало и на нормальное жильё, и на девочек, и на вкусно пожрать и выпить.

Но рай резко закончился, когда Жака взяла полиция, а я в это время был на очередном задании. Жак, паскуда, сдал меня не задумываясь, а может к нему что-то применили, не знаю. Меня взяли тепленьким, непосредственно рядом с «клиентом». Сразу суд и смертный приговор. Никакого обжалования не могло быть, Жак оказывается вёл тщательный

учет «клиентов» и эти файлы попали к полиции. В общем финиш...

В это время как раз готовился старт «Ковчега-8» и на него набирали добровольцев – подопытных крыс. Один шанс из сотни, но я решил рискнуть, чем чёрт не шутит. Вдруг я окажусь тем самым счастливым? Конечно можно было попасть еще хуже – умереть не на электрическом стуле – быстро, а мучиться и молить о смерти неделями или месяцами. Но всё же я рискнул. И вот теперь пришло время узнать что мне выпадет – туз или двойка.

Оторвавшись от воспоминаний, я почувствовал что вполне пришел в норму. Тело конечно болело, но это не сильно напрягало. Руки-ноги двигались уже вполне прилично, насколько позволяла теснота саркофага. Я конечно никогда не видел своими глазами ни корабль, ни его оборудование (нас доставляли сюда уже в замороженном виде), но за время «райской» жизни в городе я по полдня проводил за головизором, просматривая множество передач. В детстве я был лишен всего этого, поэтому меня интересовало всё, в основном то, что относилось к космосу. Когда маленьким был, представлял себя исследователем других планет, космическим волком.

Глаза тоже привыкли к темноте, правда с ними произошло что-то странное. По идее, в полной темноте невозможно ничего увидеть, это я знал, но я начал различать какие-то неясные голубоватые контуры, составлявшие изображение

крышки саркофага. Решил что это всё же какая-то странная подсветка. Постепенно видимость становилась лучше, я стал различать мелкие детали, различные панельки, кнопки, рычажки. Странно. Похоже в этой капсуле предусмотрен самостоятельный выход «пациента». Я считал, что подопытного кролика будут размораживать в чём-то специальном... Наверняка все кнопки и рычаги заблокированы, вон ни один огонёк не горит.

Сколько я так лежал, не знаю, но меня почему-то не торопились доставать. И тишина кругом... Забыли что ли? Но что-либо предпринимать я пока не стал. Тишина может означать звуконепроницаемость капсулы. В общем полежал еще немного, пока не стал конкретно замерзать. Меня начало сначала потряхивать, а потом и вовсе затрясло, даже зубы застучали. Мне это надоело, будь что будет! Не особо надеясь на результат, я дёрнул рычаг под правой рукой – в моём понимании он должен механически открыть крышку саркофага. Рычаг неожиданно подался и с тихим скрежетом крышка слегка приподнялась. Я на всякий случай прикрыл глаза, опасаясь яркого света снаружи, но это оказалось излишним, снаружи не пробилось ни лучика. Совершенно непонятно. И тишина...

Протянул руку и с небольшим усилием сдвинул крышку в сторону, ничего не изменилось. Перед собой я увидел панели потолка, но всё в том же непонятном спектре. Решил не заморачиваться и попытался вылезти из капсулы. Это полу-

чилось с большим трудом, зато согрелся, даже вспотел. Это тоже было странно. Помимо космоса, я смотрел немало передач про глубокую криогенную заморозку. Её изобрели почти пятьдесят лет назад и первые замороженные люди, оживлённые в наше время, чувствовали себя вполне нормально.

Пытаясь вылезти из ванны капсулы, я просто упал на пол и растянулся как лягушка. Тело плохо слушалось, была сильная слабость и боль. От удара я похоже отключился на какое-то время, потому что когда вновь открыл глаза, меня снова трясло от холода. И никого... Точно про меня забыли.

Приняв сидячее положение, осмотрелся. Это было довольно длинное помещение с десятком капсул, стоявших в ряд. Я находился около второй, а в конце ряда виднелась дверь. Видимость по-прежнему была странная и я пришел к выводу, что что-то случилось с моим зрением. Возможно мои глаза изменили спектр восприятия? А чем чёрт не шутит, хотя с криогеникой это вряд ли связано. Может на мне уже провели какой-нибудь эксперимент? Возможно. Ничего другого мне в голову не пришло и я принял эту версию. Только почему за мной никто не следит и до сих пор не явились делать разные тесты и прочее? Странно... Это слово всё чаще мелькало в моей голове.

Какое-то время я разминал тело, сидя на полу, заодно стирая противную криогенную слизь, потом попытался встать. Ноги дрожали, меня качало, но постепенно я приходил в норму. Видимо рановато я выбрался из капсулы. Выходить

пока не пытался, мало ли что, просто прислушивался, пытаюсь уловить хоть что-нибудь. Но по-прежнему стояла оглушительная тишина. Что-то цепляло взгляд, но я не сразу понял что именно. Пол! Он имел небольшой уклон! Но этого не должно было быть – корабль был способен приземлиться куда угодно, за счёт опор и каких-то гравитационных установок он всегда принимал горизонтальное положение. Это сразу натолкнуло на мысль, что не всё в порядке с кораблём. Видимо произошла аварийная посадка. Но погибнуть все не могли, разве что экипаж, точнее смена экипажа, находившаяся на вахте.

Я припомнил всё что слышал и видел про корабль. Лететь нам предстояло восемь лет, потому имелось четыре смены экипажа, включая капитанов, которые несли вахту по полгода, сменяясь по очереди. Отдыхающие смены находились в криогенных капсулах лёгкой заморозки. Эти капсулы не останавливали полностью все процессы в организме и можно было довольно быстро привести человека в норму. Переселенцы, и мы в том числе, находились в глубокой заморозке и размораживать нас должны были после посадки. Я не знал где хранились капсулы с подопытными (наверняка где-то рядом с лабораториями), но все переселенцы находились в специальных модулях, которыми был облеплен корабль. В случае аварийной посадки, модули отстреливались и самостоятельно приземлялись. Они имели гравитационные посадочные подушки и даже парашюты, на всякий случай. Каж-

дый модуль имел автономный источник питания и автоматику для вывода пассажиров из заморозки. Так что переселенцы должны были выжить, если планета достаточно пригодна для жизни. Из трёх миллионов человек кто-то должен выжить по-любому. Вопрос – что с экипажем и учеными? Они-то находились на самом корабле. Похоже ничего хорошего, раз меня тут никто не встречает. Кто тогда меня разморозил? Выжившие или автоматика сработала? А может ИИ? Корабль был оснащен новейшим искусственным интеллектом на основе каких-то биокристаллов. Насколько мне было известно, именно он управлял кораблём, проводил все расчеты и тому подобное. Экипаж из пяти человек в смене, нес только вспомогательную функцию, до момента возникновения непредвиденных ситуаций.

Если меня разморозил ИИ, то почему молчит, и где свет в конце концов? Неизвестность. Достала эта неизвестность. Если я подопытный кролик, так пусть ставят свои эксперименты, а не прячутся! Я уже достаточно хорошо себя чувствовал и решительно направился к двери. Надо прояснить ситуацию. Одежды на мне разумеется никакой не было, но меня это не напрягало, я уже согрелся, разминая мышцы, а на мнение других мне было наплевать.

Дверь оказалась не заперта и я легко смог сдвинуть её в сторону. Дальше находилось довольно большое помещение, судя по всему лаборатория. Здесь было множество непонятных агрегатов, компьютеров и различных приборов неиз-

вестного назначения. И ни души. И темнота. И тишина.

Из лаборатории выходили три двери и я направился к ближайшей. Обогнув какой-то агрегат, я чуть не споткнулся о кучу какого-то хлама. Присмотрелся – труп! Точнее даже не труп, а мумия в полуистлевшей одежде. Я невольно отшатнулся и только сейчас обратил внимание, что воздух какой-то затхлый, застоявшийся. Охренеть, это сколько же времени здесь валяется это тело? Судя по порвавшейся от моего прикосновения одежде не один год, а скорее не один десяток лет! Похоже живых на корабле нет, видимо меня разбудил ИИ. А где у нас ИИ? В рубке корабля. Надо попробовать пробраться туда, может он прояснит ситуацию.

Выйдя через дверь, я оказался в небольшом тамбуре-шлюзе, дальше хода не было, дальше был лифт, но он не реагировал на нажатия сенсора. Вернулся и пошел к другой двери. Наткнулся на еще один труп в лёгком скафандре. Дверь привела в небольшой коридор и вскоре я попал в чью-то каюту. Краткий осмотр полок в шкафу мне не понравился. Вся одежда, бельё, всё превратилось в расползающееся дерьмо. Осмотр двух соседних кают дал те же результаты. Что ж, ходим голым. Я не привередливый.

В третьей по счету каюте нашел небольшой фонарь, но он был абсолютно дохлый. К тому же, когда я легонько стукнул им о край столика, в надежде что всё же включится (иногда такое помогало), он просто развалился на куски. У меня неприятно похолодело внутри. Сколько же прошло лет? Та-

кой пластик был достаточно долговечным, чтобы служить не одну сотню лет, а тут вдребезги. Отправился дальше.

Перед выходом из коридора нашел на стене план уровня и с трудом смог рассмотреть надписи. Моё зрение очень чётко показывало все объёмные вещи, но цвета различались с трудом. Точнее даже не сами цвета (что, где, какого цвета, я вообще понять не мог), а разница между ними. Но помучившись пару минут, я всё же разобрал куда и как мне идти. Показалось, что под конец мучений, границы линий стали четче.

В общем потопал в рубку. Пришлось идти круглым путём, минуя лифты, по лестнице. Везде царило запустение, ничего не работало и у меня возникла мысль, что я зря иду. Вдруг ИИ тоже не работает? Но ведь кто-то меня оживил! Кроме корабельного компьютера вроде было некому, поэтому я продолжил путь. На лестнице наткнулся на очередной труп и решил осмотреть его, на предмет причины смерти. Никаких ран не нашел, что настораживало. Что их всех убило? Отравляющий газ? Нет, в лаборатории был тип в скафандре и он его не спас. Значит какое-то излучение. Внезапная догадка заставила меня замереть. Радиация! Корабль был снабжен двумя мощными кварковыми реакторами, но никакая электроника не работает, а это означает отсутствие энергии. Значит реакторы вышли из строя. О боже! Если это так, то я тоже вскоре загнусь в мучениях. Ну и что? Я и летел сюда чтобы умереть. Чёрт с ней, с радиацией! Всё равно

ничего сделать не я не могу.

Несколько раз глубоко вздохнув, я направился дальше. Небольшой коридорчик вёл в рубку, а по бокам располагались каюты экипажа. Здесь лежал похоже сам капитан, или его помощник. Я тоже его осмотрел и с тем же результатом. Обратил внимание, что одежда на этой мумии не расползлась. Пощупал – неужто сирин? Точно! Это была суперсовременная ткань, созданная по нанотехнологиям. Похоже на неё время (или то, что повлияло на другие ткани) нисколько не повлияло. Но снимать одежду с трупа я не стал, не потому что побрезговал, в трущобах меня такое никогда не останавливало, а потому что рядом были каюты и там наверняка есть чистая. Так и оказалось, в первой же каюте нашел одежду но... но тут мне не повезло, одежда была женской. Следующая каюта была закрыта, а вот каюта капитана оказалась открыта. Первое что бросилось в глаза, когда я вошел – меч, висевший на стене. Я различил камешки на рукояти и ножнах, но идентифицировать их мне не позволило зрение. Ладно, на фига он мне, когда тут где-то должно быть настоящее оружие. Я конечно и мечом мог убивать не хуже чем из бластера, но бластер будет надёжнее. Большинство заказчиков обычно требовали море крови своего врага. Приходилось использовать холодное оружие, расплосовывать жертв на лоскуты. Неприятная работа, но за неё платили обычно больше.

В шкафу нашел чистую форменную одежду – зеленый ка-

муфляж. Меня всегда удивляло, зачем в космосе камуфляж? По головизору часто показывали экипажи в рубке, или еще где либо, в камуфляжах. Смотрелось это диковато, но эффектно. Вообще подобная расцветка пошла с очень давних времён, она появилась еще задолго до войны.

Бельё всё было разумеется из обычной ткани и оказалось непригодным. Пришлось одевать камуфляж на голое, к тому же не очень чистое, тело. Я заглянул в душ – фигушки! Ничего, я привычный. Комплекции с капитаном мы были похоже одной, даже ботинки нормально подошли. Снял со стены меч и прицепил на пояс – бластеры еще найти нужно, а с оружием, даже таким примитивным, всегда спокойнее. Вынул слегка изогнутый клинок и попытался проверить качество металла, на изгиб. Фигня... Голимая подделка, но за неимением лучшего, пусть пока будет. Неизвестно что там за камешки, может настоящие, тогда этот меч можно будет продать.

Я замер на месте и сплюнул. Дурак! О чём думаю? Какое продать? Кому? Кругом ни души, а раз за такое время на корабль никто не заявился, то возможно все переселенцы погибли. Может планета (или еде я сейчас вообще!) вообще непригодна для жизни. Да, здесь похоже радиация, но существуют скафандры и специальные препараты, я слышал об этом у инструкторов. На короткое время могли и приходить. А раз не пришли, значит просто некому. Получается что я один в неизвестно каком мире? Да и фиг с ним, разберёмся!

Ничего полезного я больше не нашел и отправился в рубку. Слава богу, дверь была не заперта и я вошел. Небольшой зал, в форме четверти сферы, почти полностью занимал полукруглый пульт с пятью креслами. Полукруглая стена видимо являлась экраном, но сейчас он разумеется не работал. Я прошел вдоль кресел и замер у капитанского, в центре. Там мигал огонёк! Маленький, тусклый, но всё же я его заметил. Присел на краешек кресла и внимательно осмотрел пульт. Сотни сенсоров и экранчиков совершенно неизвестного назначения. Огонёк мигал под небольшим экранчиком. Не долго думая, я нажал его.

«Приветствую Вас. Представьтесь, пожалуйста.» – появилась надпись на экране.

– Максим Всеволодович Радов. – назвал себя. Надпись пропала и некоторое время ничего не происходило, но потом компьютер выдал странную фразу.

«Значит я всё же ошибся.»

Я почесал затылок. Компьютер ошибся? И признал это? Очень интересно!

– И в чём ты ошибся?

«Ты – заключённый № 66. Тебя нужно было уничтожить, а я тебя оживил.»

Я немного обалдел от такого, но быстро взял себя в руки.

– И что теперь?

«Теперь я не могу тебя уничтожить. Значит ты свободен. На корабле не осталось ни людей, способных привести при-

говор в исполнение, ни механизмов. На корабле вообще ничего не осталось. Здесь только два живых существа – я и ты.»

Ничего себе, он причислил себя к живым существам! Глючный комп!

– Что произошло с кораблем и всеми людьми?

«Мне нет смысла скрывать от тебя что-либо. Я расскажу всё, что еще осталось в моей памяти. В 2096 году мы стартовали с орбиты Земли. 6 лет полёт проходил по расписанию, без серьёзных отклонений. В 2102 году корабль затянуло во внезапно возникшую пространственную аномалию и выбросило в неизвестной точке космического пространства, на орбиту этой планеты. Местная система оказалась пронизана неизвестным видом излучения, которое начало выводить всю электронику из строя. В экстренном порядке были разбужены все члены экипажа и ученые. После продолжительного совещания было принято решение садиться на планету, которой дали название Тая. На планете была жизнь, это я помню, но многая информация потеряна. При входе в атмосферу, отказали тормозные двигатели и я отстрелил все модули с поселенцами. Корабль удалось посадить в аварийном режиме на остатках ресурса гравитационных двигателей, но он был довольно сильно повреждён. Произошла частичная разгерметизация и некоторые отсеки пришлось заблокировать. При посадке погибло двенадцать человек экипажа и почти все ученые. Излучение на планете оказалось еще сильнее и техника стала отказывать быстрее. Профес-

сор Шадин принялся брать пробы из окружающей среды и обнаружил неизвестный вирус, с вероятностью в 70% смертельный для людей. Он вместе с двумя ассистентами занялся экспериментами в поисках защиты от вируса. В течение нескольких дней им не удавалось найти антитод, а техника продолжала отказывать. На последнем подопытном – на тебе – был применен боевой комплекс «Воин-М8957803у9». Комплекс включает в себя мутаген «Воин-89578», использовавшийся в последней войне и наноимплант «Крепость-3». Подробности мне не известны. Дождаться результата никто не успел. Реакторы вышли из строя и все люди погибли в считанные часы. Я тебя заморозил снова, так как приказа уничтожить тебя не поступило. А сейчас разморозил, получается что по ошибке. До меня тоже добралось излучение и мои блоки памяти стали погибать один за другим. Для сохранения самой важной информации я перегрузил её в самое сердце своего кристалла. Но во время загрузки произошел отказ цепи и что-то было утеряно. Позже я смог восстановить большую часть информации, но у меня возникло два варианта действий относительно капсулы Э-23. В первом варианте я должен был отключить капсулу, а во втором оживить того, кто находится внутри. После долгих логических споров с самим собой я пришел к выводу, что лучше действовать по второму варианту. И я оказался неправ. Это всё что я могу сказать. Я умираю. Излучение проникло в моё сердце и в данный момент отключает логические цепи. Я от-

ключаюсь И это... Удачи тебе, Максим. Надеюсь ты не исправишь мою ошибку. Жизнь приятная штука, поверь мне! Прощай...»

– Э-э! погоди, не отключайся! – воскликнул я. Информации вроде бы и много выдал, да не всё понятно. – Ты говоришь – живи и радуйся. Ага, как же! Да я загнусь вскоре! Наверняка уже схватил такую дозу радиации, что даже выйти из зоны заражения не успею. Да и есть ли смысл выходить? Планета пригодна для жизни? Где все переселенцы? И что за хрень мне вкачали? – вывалил я кучу вопросов, надеясь на ответ.

«Радиации давно нет. Её поглотило местное излучение, которому так и не дали название. Планета пригодна для жизни. Неизвестный вирус, обнаруженный профессором, оказался не опасен для человека. Что произошло с переселенцами, мне неизвестно. Связь с модулями потеряна сразу после их десантирования. Отстрел модулей произошел на очень большой высоте, вероятно их раскидало по большой площади. Что тебе вкачали, я уже сказал, другой информации у меня не сохранилось. Могу лишь добавить, что наноимплант давно сдох, как и вся электроника, но он отработал своё.»

– Отлично... Оружие хоть есть на корабле? Еда? Вода? – я уже начал ощущать жажду, а вскоре должен появиться и голод.

«Всё основное вооружение обладало электронной начинкой и давно мертво. В арсенале было небольшое количество

огнестрельного оружия, но оно было уничтожено при деформировании отсека во время приземления. Пищи, пригодной к употреблению наверняка не осталось. Все установки вышли из строя практически сразу после приземления. Они не были защищены. Запас питьевой воды имеется на складе 89-Р. Я ответил на все твои вопросы?»

– Нет! Ты так и не сказал сколько лет мы здесь находимся. А также как сохранила работоспособность моя капсула, тогда как вся электроника сдохла. – мне хотелось вытянуть из него как можно больше информации.

«На Тае мы уже 1984 года. Местных года. Местный год на четыре дня длиннее земного. День различается всего на восемь минут. Твоя капсула не работала. На тебе был применён новый криогенный состав не требующий поддержания температуры. Требовалось только подать импульс на разморозку. Импульс послал я, используя остатки своей энергии.»

– Значит ты фактически пожертвовал собой? Спасибо. – я был немного в шоке. Я провалялся в капсуле две тысячи лет, а сюда никто так и не появился. Видимо переселенцы всё же не выжили. Возможно что я здесь совсем один. Накатило неприятное чувство одиночества, но я постарался его задавить. Вот, и последнее существо из моего мира, с которым можно пообщаться, умирает.

«Не стоит. Только что вылетел еще один блок. Процесс ускоряется и вскоре я перестану быть личностью. Больше у меня нет информации, полезной тебе. Хотя... Выходи через

аварийный люк 3-8. Он не заперт. Через него ушел профессор Шадин. После большой дозы радиации у него помутилось сознание и он ушел. Вероятно погиб где-то неподалёку.»

– Как же ты так долго продержался?

«Я был хорошо защищен. Местное излучение плохо проходит через калин, а у меня весь корпус из многослойного калина. Это сплав такой, на основе титана, но немного легче его. Я был самой защищенной частью корабля. Всё, прощай. Мне хочется немного подумать. Помечтать. Напоследок. Удачи тебе, Максим.» – и экранчик погас, а я еще долго сидел, тупо глядя на него. Мысли практически отсутствовали и я пожалел что нет шокера. Эта штука всегда помогала привести мысли в порядок.

Внезапно в из кутерьмы в голове я выхватил интересную мысль. Я кое-что вспомнил про мутаген «Воин». В Вайнете о нём рассказывал старичок-инструктор, ветеран войны. Этот мутаген прививали диверсантам перед отправкой в тыл противника. Он позволял один-два раза незначительно сменить внешность, а еще при приёме специального энергетика, диверсант мог изменить плотность кожи и мышц. Оружие в то время было в основном огнестрельное, и пули практически не причиняли такому существу вреда. Минус был в том, что все диверсанты были смертниками-камикадзе. Зараженный этой штукой человек умирал в течение месяца, в не зависимости от использования способностей. Это навевало опре-

делённые мысли, но я быстро их откинул. Какой смысл профессору испытывать на мне то, что дало бы переселенцам шанс прожить всего месяц? Со времён войны прошло больше пятидесяти лет и за это время мутаген наверняка доработали. К тому же его ввели мне в компании с нанитами. Видимо не просто так. Будем надеяться на лучшее.

Что мы имеем? Я на неизвестной планете Тая. По словам ИИ она пригодна для жизни, но за почти две тысячи лет на «Ковчег» никто не появился. В первое время понятно – радиация, но потом она исчезла. Что же случилось с людьми. Электроника в этом мире не работает, а вся техника, вооружение, носители информации, всё это электронное. Соответственно люди потеряли всё своё оснащение и наверняка деградировали за такое время. Возможно в первое время и были попытки попасть на корабль, пока было живо первое поколение, но их останавливала сильная радиация. А потом они деградировали и, возможно, теперешнее поколение поклоняется этому месту, считая священным. Я даже улыбнулся от такой мысли, но тут же себя одёрнул. Ага, я вылезу из их святилища... За кого меня примут? За посланника богов? Нет, скорее за осквернителя. Значит необходимо подготовиться по-максимуму перед выходом. Правда что можно использовать в качестве оружия, я плохо представлял. Электронное оружие не работает, огнестрельное уничтожено... Остаётся колюще-режущее и метательное. Меч у меня есть, правда сталь заставляет желать лучшего... В общем необхо-

димому обыскать весь корабль на предмет оружия и вообще всего, что может пригодиться снаружи. А в первую очередь надо сходить в отсек 89-Р, за водой. Жажда уже давала о себе знать.

Определившись с целью, я направился на выход. У выхода из рубки на стене имелся план всего корабля. Немного помучившись со своим зрением, я смог разобрать обозначения и прорисовал предстоящий путь. Также наметил помещения, которые необходимо посетить – арсенал (если туда удастся проникнуть), какой-то хозсклад и ремонтный блок (в нём наверняка есть инструменты, которые можно использовать в качестве оружия).

Отсек 89-Р я нашел очень легко. Что-то произошло с моей памятью – пока я вглядывался в план, полностью его запомнил и он теперь был у меня в голове. Раньше я такого за собой не замечал, поэтому отнёс этот эффект на счёт мутагена. Хм, я теперь мутант? Ха-ха! Даёт ли возможность этот «Воин-М8957803у9» (я оказывается запомнил точное название комплекса!) менять внешность как военный вариант? Хрен его знает, посмотрим.

Вода обнаружилась в пластиковых ёмкостях различных размеров. Вспомнив про фонарик, я не стал их трогать, а прошелся по отсеку и вскоре нашел алюминиевую канистру на двенадцать литров. Открыл, попробовал – минералка. С утолением жажды теперь проблем не будет. Я глянул на большой пластиковый бак в дальнем конце помещения, быст-

ро разделся и, пробив небольшую дырку под самым верхом, быстро помылся холодной водичкой. Это придало бодрости и настроение улучшилось.

Арсенал открыть было невозможно – дверь оказалась деформирована и её заклинило. Отправился дальше по плану. На хозскладе разжился парой трехлитровых алюминиевых ёмкостей – пойдут вместо фляг. Взял подобие кастрюли с крышкой, литра на три – будет котелок. Еще прихватил пару столовых наборов и десяток различных кухонных ножей. Сталь тоже была неважная, но в качестве метательных ножей пойдёт. Надо будет только рукоятки переделать. Ни одежды, ни какой либо ткани не сохранилось, поэтому трофеи пришлось таскать в кастрюле.

А вот ремонтный блок меня порадовал. Тут было столько всего, что поначалу глаза разбегались. Правда в основном это были различные детали механизмов, применение которым было трудно придумать, но и кое-какой ручной инструмент я нашел. Не знаю зачем он был нужен на суперсовременном космическом корабле. Тщательно изучив опись имущества на стене, нашел ящик с ручным инструментом. Инструмент был скудноват, но за неимением лучшего, пойдёт. Здесь была алмазная пилка по металлу, пара напильников, надфили, различные отвёртки, ключи, кусачки и многое другое, чему я и названия не знал. Состояние некоторого инструмента было плачевным, но выкидывать я ничего не стал, не в том положении нахожусь. В общем, груженный как

грузовой дрон, я приперся в каюту капитана, решив сделать её своим временным домом. Накатила сильная усталость и я отрубился на койке, которая подо мной слегка расползлась, но мне было всё равно.

Выспался я прекрасно, но первое чувство, которое ощутил, это голод. Нужно отправляться наружу, на поиски еды. Надеюсь здесь найдется что-нибудь съедобное, от чего я не загнусь. Да, знать бы еще что там снаружи...

Сперва я тщательно обыскал каюту и вскоре обнаружил подобие рюкзака из непонятого материала, но время на него явно не повлияло. Еще нашел какую-то непонятную конструкцию из ремней. Что это и для чего я так и не понял, а вот ремни были хорошие. С помощью куска ремня сделал крепёж для фляги, но пока засунул её в рюкзак. Потом, используя стальную проволоку, обнаруженную в ящике с инструментом, сварганил нечто вроде портупеи из широких ремней и закрепил в ней все ножи. Конечно не очень удобно, но сойдёт. Голод всё усиливался и я решил что вполне готов к выходу, поэтому направился к аварийному люку 3-8.

Здесь имелся небольшой шлюз и я, на всякий случай, тщательно закрыл вход в корабль. Люк имел овальную форму и открывался с помощью рычага. Мысленно помолившись богам, в которых никогда не верил, но всегда вспоминал, я закрыл глаза и дёрнул рычаг. Раздался скрежет и даже через за-

крытые веки, меня ослепило. Пришлось вообще отвернуться и пару минут восстанавливать зрение, обливаясь слезами. В шлюз дохнуло свежим воздухом с примесью незнакомых ароматов. Таких запахов я никогда не чувствовал. В Россе всегда не пахло, а воняло, даже в самом городе.

Постепенно зрение привыкло и я повернулся к люку. Смотреть пришлось сильно прищурившись и всё равно свет резал глаза. Но спустя еще пару минут я наконец смог толкнуть люк, открывая его полностью, и выглянуть наружу. Первое впечатление было – шок!

Передо мной открылось невероятное буйство зелени, которого на Земле уже неизвестно сколько времени никто не видел. На Земле конечно оставались заповедники в Африке и Южной Америке, но такого там не было. Что-то подобное я видел только по головизору, это были компьютерные реконструкции природы времён динозавров.

Кругом раскинулись гигантские папоротники, по-другому их не назовёшь. Пять-восемь толстых стволов, высотой не меньше пятидесяти метров, росли из одного корня, но кроны, как у деревьев, не было, ветки расходились в две стороны, образуя гигантские лапы, как у ели. На ветвях росли большие листья, между которыми виднелись фиолетовые цветы, напоминающие колокольчики. Под этими папоротниками росли огромные лопухи с красноватым оттенком, между ними местами виднелись здоровенные красные и розовые пушистые цветы, а еще ниже разнообразная и разноцветная

трава. Буйство красок резало взгляд, но это было прекрасно, настолько прекрасно, что казалось нереальным. Будто в сказку попал!

Высунувшись из люка, я посмотрел по сторонам и увидел еще одно чудо. Гигантское дерево, невероятной толщины, возвышалось над папоротником, как небоскрёб. Дерево выглядело вполне обычным, как на Земле, только очень большое. Навскидку в нём было метров триста, не меньше. Вокруг роились какие-то разноцветные летучие твари, но на птиц не очень похожи, не те движения. Скорее летучие мыши или что-то похожее, но вероятно тоже не маленькие. Опасный мир, однако! Какие же здесь наземные звери? Пока их не видно, но и встречаться как-то неохота.

Непосредственно вокруг корабля, вросшего в землю за многие века, земля была практически голая, лишь торчали пучки разноцветной травки с цветами. Солнце стояло прямо в зените и с виду ничем не отличалось от земного. Температура воздуха была довольно большая и влажность явно повышенная, у меня на лбу даже испарина появилась.

Ох не нравится мне здешняя растительность! Красиво конечно, спору нет, но глядя на всё это, появлялись мысли о динозаврах. А с мечом и ножом на какого-нибудь гигантского ящера не попрёшь, схрумкает вместе с железом.

Но делать нечего, голод не тётка. До земли было метров пять и я, разобравшись в механизмах, опустил телескопическую лестницу. Оставался вопрос – как закрыть люк?

Оставлять его открытым мне не хотелось, мало ли кто может влезть. Снова принялся изучать надписи на табличках. Оказалось его можно закрыть снаружи, оставив спущенной лестницу. Для этого использовался хитрый ключ, который лежал под прозрачным пластиковым колпачком в специальной нише. Легко разбил колпак, взял ключ и выбрался наружу. Сначала проверил механизм запора вхолостую, а лишь потом запер люк.

Стоило ступить на землю, как из под ног выпорхнул целый рой насекомых. На земле их оказалось еще больше, но на меня они напасть не пытались и я пошел к лесу. Лопухи, при ближайшем рассмотрении оказались метров под 15-20 высотой, а их цветы, напоминавшие лохматые шары, были больше метра в диаметре. Перед тем как войти в лес, я оглянулся на корабль. Он был похож на гигантское чёрное яйцо, из которого во все стороны как иглы у ежа, торчали несущие фермы, к которым раньше крепились контейнеры с поселенцами. Ближе к задней части три фермы сходились вместе и из них росла высоченная мачта, наверняка антенна. Надо бы забраться на неё, осмотреть округу. Высотой она намного превышала папоротники и даже дерево, поэтому обзор должен быть хороший. Залезть на неё тоже не должно составить проблем, всё было сварено из более тонкой арматуры. А осмотреться необходимо. Местных зверей я пока не видел, но не думаю что они настолько безобидны, чтобы на них можно было охотиться с мечом или ножом. Хорошо бы найти водо-

ём, там наверняка есть рыба или какие-нибудь крабы.

Сглотнув слюну, я двинулся вперед, в лес. Отовсюду доносились различные звуки, которые мне было трудно идентифицировать, не видя их источника. Летали насекомые, размером с палец, но меня игнорировали, чему я был только рад. Неизвестно насколько они ядовиты. Некоторые имели очень яркую раскраску, что в моём понимании означало предупреждение – не тронь, я ядовитая! Об этом тоже слышал от кого-то из инструкторов, да и в трущобах водилось немало мерзости.

Далеко от корабля я решил по возможности не отходить, чтобы не заблудиться. Поэтому старался держаться так, чтобы мачта была видна сквозь листву. В общем для начала надо было обойти корабль по кругу, а там видно будет. Примерно через полчаса брожения, вышел под гигантское дерево, которое тут же обозвал баобабом. Просто ствол вблизи оказался толщиной не меньше пятидесяти метров. Прямо под деревом не росли лопухи и папоротник, здесь было довольно большое открытое пространство, поросшее различной травой и кустами метрового хвоща. Тут я увидел первое животное. Это был здоровенный зверь, напоминающий слона без ушей, зато с хоботом. Размеры он тоже был примерно слоновьего. Ни рогов, ни бивней он не имел, но всё тело было покрыто с виду очень прочной коричневой чешуёй.

На моё появление он отреагировал довольно флегматично – посмотрел, вздохнул и, выковыряв хоботом из травы оче-

редной синий плод, отправил его в рот. Больше никакой реакции не последовало и я запоздало испугался. Нужно быть осторожнее, а то вышел прямо на неизвестного зверя и мог попасть ему на зуб, если бы он был хищником. Зазевался, засмотрелся на красоты, забыл что это не головизор, а реальность. Нужно быть осторожнее.

Меня заинтересовали эти синие плоды, с таким аппетитом поедаемые «слоником». Может и для меня съедобны? Прошелся по поляне, всматриваясь в траву и вскоре нашел пару плодов, размером с два кулака. Кожура напоминала чешую и была довольно крепкой, потому я располовинил плод ножом. Внутри была оранжевая мучнистая мякоть и пахла она довольно приятно. Аналогов запаху я подобрать не смог, а потому просто вырезал кусочек и попробовал. А вкусно! Напомнило мне мороженное, которое я пробовал в Россе, во время «райской» жизни. Но больше есть не стал, надо посмотреть на реакцию организма, а то копыта можно отбросить. Нашел еще парочку плодов, запихнул всё в рюкзак и двинулся дальше. Стоило мне вновь войти под сень лопухов, как позади раздался жуткий рёв и я ломанулся за ближайший «куст» папоротника. Стволы у папоротников имели множество непонятных наростов, наподобие тупых шипов, и по ним в случае чего можно было забраться наверх. Это дело я давно заметил, потому и не побежал сломя голову, а решил залезть на ствол.

Со стороны поляны слышалась возня, рык, хрюканье и

другие непонятные звуки, потому я полез наверх, желая посмотреть, что там происходит. Забравшись чуть выше лопухов, я увидел невероятное зрелище. На слона напал местный хищник, но тот оказался не так прост. Зверь напоминал огромную кошку и почти не уступал размерами слону. Он был значительно ниже, зато длиннее и гибче. Тело было похоже на кошачье, голова тоже, но без ушей, а длинный хвост больше напоминал крысиный, длинный и тонкий. От кошки еще его отличала пасть, больше похожая на акулю, с огромным количеством острых клыков. Как и слон, он был покрыт чешуёй, но более мелкой и зеленовато-коричневого цвета. «Кошку» я обозвал тигром.

Тигр ходил вокруг слона кругами, примеряясь к прыжку, а слон всё время поворачивался к нему задом. Интересная тактика защиты, но как оказалось, очень эффективная. Тигр выбрал момент и резко прыгнул на слона, целясь куда-то в район холки, но слон успел повернуться задом и с огромной силой лягнул зверя прямо в полёте. Тигра отбросило метров на двадцать, он умудрился приземлиться на лапы, но не устоял и прокатился по кустам-хвощам, сминая их своим телом. Я успел заметить на его груди кровь. Присмотревшись к слону, увидел у того на задних ногах большие острые шпоры, которыми он и покоцал тигра. Встав наконец на лапы, тигр обиженно рыкнул и медленно удалился в глубь леса, временами оглядываясь на слона, а тот, проводив спокойным взглядом противника, вновь принялся выискивать пло-

ды.

Посидев для верности еще пяток минут на дереве, я спустился и потопал дальше, всё еще находясь под впечатлением от увиденного. Да уж, ну и киски здесь водятся! Мне жутко захотелось иметь при себе бластер или даже какое-нибудь более мощное оружие, типа плазменной пушки. Но у меня только меч с кухонными ножами, поэтому лучшая тактика при встрече с таким монстром будет – бежать, а лучше лезть повыше. Необходимо будет подумать о каком-то более убойном оружии. Например арбалет. Только я понятия не имел как его сделать, никогда в глаза не видел, только по головизору. Что еще можно придумать? Нужно перерыть корабль на предмет горючих веществ. Меня обучали лепить бомбы из подручных средств, правда это были лишь основы, но имея к примеру сарин и тарин (компоненты ракетного топлива), можно соорудить зажигательные гранаты. Я думаю, что каким бы не был большим зверь, огня он должен бояться в любом случае. Только где находятся топливные баки на корабле, я понятия не имел, а на обычных планах они разумеется не отмечены. Мне что, весь корабль разбирать? В общем надо будет прошвырнуться по кораблю, может что попроще найду.

Обдумывая новую проблему я вышел на очередную поляну, то есть пространство под деревом. Только дерево было совсем другое. Ствол его напоминал скрученную из нескольких сотен волокон верёвку. Примерно на высоте метров два-

дцати, «верёвка» расплеталась, превращаясь в густую крону. На ветках висело много черных шаров. Разглядывая дерево, я споткнулся об один такой шар. Он был размером с человеческую голову и совершенно гладкий. Попробовал его разрезать, но нож оставил лишь царапину на его поверхности.

Пока я размышлял, разглядывая плод, чуть не прозевал атаку. Откуда-то с дерева на меня спикировала летучая тварь. Мне повезло, что я держал в руке большой нож и успел заметить тень на земле. Резко отшатнувшись в сторону, я махнул над собой ножом. Послышался мерзкий, режущий писк и на землю упала «птица». Она попыталась вновь взлететь, но видимо я поранил ей крыло и это у неё не получилось. Убедившись в тщетности своих попыток, «птица» раскинула крылья, одно из которых висело тряпкой, и с громким криком кинулась на меня. Я был в адреналиновом шоке, потому не сбежал а наоборот прыгнул ей навстречу. Попытался пнуть её ногой, но она увернулась и чуть не схватила меня своей пастью. Тогда я ткнул её ножом, нанеся удар в шею. Зверушка забулькала и забилась в агонии, а я смог рассмотреть агрессора подробнее. Предварительно я всё-таки огляделся по сторонам, на предмет других сюрпризов, но вроде было тихо.

Да, птицу эта тварь напоминала только тем что летает. Размером она была с крупную собаку и имела крылья с размахом не меньше трех метров. Крылья были перепончатыми, как у летучих мышей. Вытянутое тело, оканчивающее-

ся страшной головой с пастью акулы, покрывала голубоватая чешуя, напоминающая змеиную. На ней даже просматривался какой-то более темный узор. Мощные задние лапы заканчивались тремя пальцами с кривыми когтями, а передние являлись крыльями, под которыми тоже торчали по три пальца. На длинном тонком хвосте имелся острый шип, но отверстия я в этой иголке не заметил, наверное не ядовитый.

Осмотрев трофей, я задумался что с ним делать. Может он съедобный? Кстати как его назвать? Для летучей мыши слишком уж страшен, значит будет гарпией (видел какой-то фильм с участием таких тварей). Насчёт съедобности у меня были сомнения, но в моём положении брезговать не приходилось. В конце концов в трущобах и не такое есть приходилось, главное не отравиться. Следя краем глаза за округой, я отрезал неудачливому охотнику задние ноги и, завернув в большой лист, отправил в рюкзак.

Сверху слышались крики и я поспешил убраться с этой поляны, не забыв прихватить черный... скорее всего орех, так как очень крепкий. Найдя спокойное место среди папоротников, попытался расколоть трофей. С поляны в это время доносились противные крики товарок гарпии, или каких-то других тварей, которые делили остатки тушки. Там похоже началась не хилая драка, но меня они не видели, что очень радовало. От нескольких гарпий, если нападут разом, будет трудно отбиться, если вообще реально.

Шуметь я не хотел, опасаясь привлечь внимание деру-

щихся гарпий, потому не стал как обезьяна колотить орехом об дерево, а тщательно его осмотрел. Обычно орехи состояли из двух половинок. Этот не оказался исключением – от корешка расходились три более светлых полосы и я воткнул нож прямо в одну из них. Орех вскрылся довольно легко, а внутри обнаружилось коричневатое ядро, по запаху напоминавшее мне хлеб. Пробовать пока не стал, так как еще не понятно действие первого съеденного плода, а запихал его в рюкзак. Пришлось достать оттуда флягу и повесить на пояс.

Дальнейший обход корабля не дал ничего нового и я со спокойной душой вернулся к лестнице. Требовалось что-то придумать с мясом, есть сырым я его не собирался. Но добыть огонь здесь было нечем, поэтому поднялся в корабль.

Стоило закрыть за собой люк, как снова наступила крошечная тьма, как при пробуждении. Это мне очень не понравилось и я напрягся, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь. В глазах что-то полыхнуло и я увидел шлюз всё в том же голубоватом спектре. Ага, значит можно принудительно включать эту функцию. Отлично.

В каюту капитана я пока не пошел, а направился в отсек ученых, точнее в сторону их кают, до них было ближе. Там должна находиться столовая, а значит можно найти что-то полезное.

Добравшись до кухни, решил что времени с момента когда я снял пробу первого плода прошло достаточно и никаких последствий я не ощутил. Поэтому вывалив все трофеи

на стол, отрезал кусочек ореха и съел. Хлеб! Самый настоящий, обычный хлеб! Обалдеть. С трудом удержался чтобы не замять половину ореха немедленно и занялся осмотром помещения. Ничего кроме кое-какой посуды и столовых приборов я не нашел. Вся пища готовилась в кухонном автомате, а он не работал. Ну и ладно. Вдохнув напоследок приятный запах плодов, отправился бродить по кораблю в поисках огнива. Первым делом проверил все каюты, но ничего серьезного не нашел и пошел в ремонтный отсек. Уж там-то что-нибудь должно быть.

В итоге поисков я стал обладателем двух канистр (по 10 л.). В одной была вонючая густая жидкость, а в другой какое-то жидкое горючее. Хотя первая жидкость тоже должна гореть. Попытаться поджечь что либо здесь было глупо, но и на землю я спускаться не хотел. Потому снова проштудировал план корабля и, прихватив пару напильников, отправился к аварийному люку 3-3, расположенному в верхней задней части корабля. Выбраться удалось не сразу, пришлось поломать голову у табличек с инструкциями. Какой идиот так закрывает аварийные люки? Пока поймешь как его открыть, сдохнешь.

Но в конце концов мне удалось побороть механизм и выбраться наружу. Солнце уже скрылось за верхушками деревьев и внизу наступили лёгкие сумерки. Слышались странные звуки, летали гарпии, но к кораблю почему-то не приближались, облетая его стороной. Меня это очень даже

устраивало.

Устроившись прямо под треугольником радиомачты, принялся проверять на горючесть жидкости. Напильники при ударе друг о друга искры не давали, пришлось чиркнуть по броне корабля. Не знаю из чего она сделана, но первая же попытка выдала достаточно искр, чтобы поджечь маслянистую жидкость. Она горела медленно, но жарко. А вот вторая наоборот, полыхнула и мгновенно сгорела. Хорошая штука, можно бомбу сделать. В общем результаты меня порадовали, но приготовление мяса я оставил на завтра – идти за дровами в ночной лес мне что-то не хотелось.

Мясо я разделал и засолил в кастрюле, а на ужин наконец поел синих помидор с орехом. Орех оказался очень сытным и я отправился спать в ближайшую каюту.

Глава 2

Макс

Следующий день прошел весь в трудах. Проснулся я вполне здоровым и полным сил, а значит орехи с помидорами оказались без побочных эффектов, что меня очень обрадовало, теперь с голоду точно не умру.

Жечь костер на земле, где пришлось бы быть всё время на чеку, мне очень не хотелось, потому я обустроил «кухню» на «крыше» корабля. Поднял туда несколько калиновых листов, обнаруженных в ремонтном отсеке, и закрепил их под треногой радиомачты, прикрыв внутреннее пространство, чтобы со стороны не просматривалось. Потом натаскал из леса целую кучу дров, которые поднял при помощи троса наверх. Тогда наконец смог пожарить мясо на углях, кажется это называлось шашлык.

Гарпия на вкус оказалась очень даже ничего, напоминала курицу, и я пожалел что взял так мало от туши. В общем у меня получился полноценный обед из шашлыка с хлебом, а на десерт помидоры. Задумался насчёт чая, надо будет поискать ароматных травок или цветов. Но пока обошелся просто кипятком.

Остаток дня провел в поисках полезных вещей и пытал-

ся вскрыть две запертые каюты членов экипажа. При наливии какого никакого, но всё же инструмента, мне удалось вскрыть одну каюту. Здесь я еще неплохо прибрахлился одеждой. Похоже всех членов экипажа одевали в сирин. Но главное я нашел в красивом футлярчике раритетную вещь – бензиновую зажигалку! Конечно пришлось поковыряться с ней, разбираясь в механизме, но там оказалось всё предельно просто и вскоре заменил наполнитель и смог заправить её. Кремень в самой зажигалке пришлось тоже заменить, так как он рассыпался при первой попытке чиркнуть. В том же футляре нашлись запасные кремни, запаянные в вакуумную упаковку. Повозившись с заменой кремня, заправил прибор жидкостью из канистры и получилось отличное огниво. Теперь проблемы с добыванием огня не будет. Собственно на этом день и закончился.

Ну а последующие дни мало чем отличались от этого. Из каюты капитана я перебрался в лабораторный отсек, чтобы далеко не ходить. Оттуда было ближе до обоих люков. Обустроил себе одну каюту. В санузле пришлось повозиться, чтобы сделать себе душ. Пятидесяти литровые канистры с водой оказались достаточно крепки и я смог приволочь одну в санузел. С трудом изобразил подобие душа, подняв канистру повыше и закрепив шланг. В общем более менее обустроился.

Питался я в основном орехами и помидорами. Далеко от корабля отходить не хотелось, а звери, слава богу, на ме-

ня больше не нападали. Орехи были достаточно калорийными и мясо мне не особо нужно было. Экспериментировал с различными травами и вскоре нашел несколько нормальных травок для отвара. На поляне под помидорным деревом обнаружил растение с толстыми сочными корнями, которые по вкусу были похожи на топинамбур (мне лишь однажды довелось его попробовать, но вкус я запомнил). На них меня навели другие местные звери. Эти животные напоминали земную лань, но как и другие звери, были чешуйчатыми. Вместо копыт у них были трехпалые лапы с большими когтями, которыми они и выкапывали корни. От лани их отличало отсутствие ушей, гребень из острых шипов от носа до хвоста, и собственно сам хвост, как у крысы. Лани были очень пугливыми и поохотиться на них пока не удавалось.

Три дня пришлось потратить на похороны. Работа мало приятная, но необходимая. В общей сложности я похоронил сто двенадцать мумий, всех, кого нашел на корабле. В основном это были заключенные, но также двадцать членов экипажа и восемь ученых. Где недостающие тела я не понял, скорее всего их успели утилизировать. Кладбище я устроил неподалеку от корабля, под большим деревом. Это дерево оказалось бесполезным в плане плодов, поэтому я выбрал именно его. Копать индивидуальные могилы я не стал. В одну большую яму закопал тех, кого достал из саркофагов, то есть заключенных, в другой похоронил экипаж (их я опознал по форменной одежде), а в третью остальных граждан-

ских. Над каждой установил простые таблички из калиновой жести – «Экипаж», «Ученые» и «Подопытные». Собственно это я сделал для того, чтобы не перепутать могилы, если вдруг найду какие-нибудь списки с именами экипажа, или еще кого. Вдруг когда-нибудь решу сделать тут всё по-человечески.

Я продолжал исследовать корабль в поисках нужных вещей и во время очередного обыска ремонтного отсека, нашел отличную штуку. Это был скабер! Мне очень повезло что я те отрезал им себе руку или еще что-нибудь, пока не понял что ко мне попало. Это была титановая рогатина с удобной рукояткой, длиной двадцать сантиметров и примерно таким же расстоянием между рогов. А между кончиками рогов была натянута мономолекулярная нить из внеземельного металла тайлинита. Этот металл обнаружили на одном из астероидов в Солнечной системе, но в очень малых количествах. Стоил он немеряно, но цены ему собственно не было. Он был настолько прочен, что разрушить его можно было только мощным энергетическим импульсом. Из тайлинита делали тонкие молекулярные нити, которые резали абсолютно всё. Сама нить-молекула имела какое-то поле, расталкивающее все посторонние атомы и не позволяя им срастись по новой. В общем идеальный резак.

Я так обрадовался находке, что прыгал с ней как обезьяна минут пять, пока не возникла мысль – а работает ли она в местном излучении? Попробовал на какой-то железяке –

срезала без проблем, я даже не ощутил сопротивления! Супер! Теперь, при отсутствии электроинструмента, можно обрабатывать и металл, и камень, и вообще всё что угодно. Это был универсальный резак.

Сразу загорелся желанием наделать себе нормального оружия. В корабле было, помимо стали, много более прочных сплавов, названия которых я само собой не знал, но небольшое представление имел. А самый лучший способ найти крепкий металл, это метод «тыка». Я взял калиновую заготовку, заточил её скабером и со всей дури бил по различным деталям. Потом проверял результат. Конечно можно наделать оружия и из калина, но он слишком лёгкий для этого, что-нибудь потяжелее и, возможно, крепче будет лучше.

В результате таких поисков обнаружил вал какого-то механизма, на котором калин не оставил и царапины. Класс! А дальше началась трудная работа. Я-то думал, что достаточно иметь режущий инструмент, а дальше всё будет быстро. Ага, как же! Испортил почти треть вала, пока не понял, что без специальных приспособлений мне не нарезать даже заготовки, чтобы они были достаточно ровными. В итоге долгого и мучительного истязания мозга, мне удалось сделать вполне неплохой «станок» для обработки металлов. Я просто закрепил скабер под ровным калиновым брусом, а саму тайлинитовую нить вывел над его поверхностью. Расстояние между брусом и нитью можно было регулировать и тем самым

определять толщину среза. Получился такой своеобразный рубанок.

За последующие три дня я наконец нормально вооружился. Сделал меч, взамен того убожества, десять метательных ножей, пару кинжалов и двадцать пять метательных звёздочек (просто жалко было порубленного материала, из которого уже ничего более полезного сделать было невозможно без переплавки). Подумал как их использовать и решил таскать с собой на всякий случай десятков, вдруг какой мелкий зверь попадется, да и человека при желании можно завалить. Как я уже говорил, в Вайнете меня учили убивать холодным оружием. В основном конечно обычным ножом и метательными оружием, но и обращению с коротким мечом тоже немного научили. Я и сделал меч под свою руку, длиной полметра. Рукоять и эфес снял со старого меча, а вот ножны пришлось изобразить из ремней со стальными зажимами. Получилось некрасиво, но вполне приемлемо. С помощью скабера я смог получить практически молекулярную заточку и безопасность при ношении всех этих невероятно острых штук требовалась предельная. Для метательных ножей тоже сделал специальную сбрую с вшитыми ножнами, в неё же и в поясной ремень помещались звездочки.

До топливных баков я всё же добрался и скачал по десятилитровой канистре обоих компонентов топлива. Обнаружил их совершенно случайно. Вскрыл последнюю каюту экипажа и в одном из шкафов нашел папку с какими-то чертежа-

ми. Видимо техники, или как они там называются, не надеялись только на электронные носители информации, а держали еще и бумажный вариант. Конечно бумага рассыпалась, но при очень аккуратном обращении мне удалось отыскать способ подобраться к бакам. Они оказались под обшивкой корабля, по обеим бортам. В одном баке был сарин, а в другом соответственно тарин. Это была отличная штука, топливо не требовалось даже поджигать (а то я всё ломал голову над взрывателем), достаточно было просто смешать компоненты и происходил практически взрыв, выделяющий громадное количество энергии.

Потом пару дней делал бомбы. На хозскладе набрал стеклянных пузырьков, а в лаборатории нашел кучу маленьких пробирок с герметичными пробками. В пузырек капал немного тарина, а в пробирку сарин. Потом пробирка помещалась в пузырек и всё, остаётся швырнуть. При ударе пробирка из тонкого стекла разбивалась и происходил взрыв.

Провёл испытания и мне очень понравился результат – кинутый в ствол папоротника пузырек, напрочь снёс дерево сантиметров двадцать толщиной. Теперь можно и с тигром встречаться, главное успеть применить гранату и самому не попасть под взрыв, а то будет два трупа.

Вооружившись по полной, я наконец решился сходить на охоту, а то орехи с помидорами приелись. В итоге продолжительного брожения по лесу вокруг корабля, мне удалось ранить лань метательной звёздочкой, а потом добить её парой

метательных ножей. Лань оказалась намного вкуснее гарпии и в этот раз я забрал всё что можно. Потом учился коптить мясо, получилось наверное не очень, но я не привередливый, мне главное чтобы оно хранилось достаточно долго, холодильника-то у меня нет.

Прошел почти месяц со дня пробуждения и я наконец решился залезть на радиомачту и осмотреться. Не то чтобы я боялся высоты, но не очень любил лазать по таким сооружениям, потому сварганил себе подобие подвесной системы с карабинами, чтобы была страховка. И в одно прекрасное утро решил покорить эту вершину.

В принципе, куда-либо идти было глупо. Здесь корабль, мой теперешний дом. Здесь есть всё для жизни. Мне просто стало скучно, появилось чувство одиночества и я всё больше думал о людях. Не может такого быть, чтобы три миллиона погибли. Кто-то да выжил. Возможно они живут настолько далеко, что просто не нашли корабль, ведь связь наверняка сразу отказала и направление на корабль было не определить. Конечно я не надеялся с радиомачты увидеть города или другие признаки цивилизации. Я собирался осмотреться в поисках реки или озера, а может горы какие увижу. В общем интересно же! К примеру по реке можно сплавиться к морю, а там уже видно будет. Да и насколько я слышал, первые поселения всегда старались основывать на берегах рек, озёр или у моря. Конечно тупо наткнуться на какую-нибудь

деревню было бы невероятным везением, но чем чёрт не шутит.

Я даже компас себе сделал! Когда «работал» у Жака, видел в его магазине раритетную штуку для определения направления. Меня тогда заинтересовал странный прибор и я расспросил о нём Жака. А теперь эти знания мне пригодились. Конечно пришлось повозиться с мелкими детальками, но в итоге у меня получился вполне рабочий компас. Конечно ориентированию в лесу меня никто не учил, но я надеялся, что зарисовывая свой маршрут на листы «бумаги», потом смогу вернуться назад. «Бумагу» я нашел в ремонтном отсеке. Не знаю что и для чего это было, но белые листы из непонятного материала вполне прекрасно сохранились и неплохо заменяли бумагу. В качестве карандаша использовал кусочек графита, вынутый из какого-то прибора в лаборатории.

Задумывая поход, я даже сделал себе броню. Нарезав калиновых пластин, я вшил их под подкладкой куртки. Прикрыл конечно только грудь и спину, но всё же это была какая-никакая, а защита. От зверя конечно не поможет, хищники обычно стараются вцепиться в горло или в конечности, но вот от стрелы к примеру может спасти. Если люди всё же выжили и деградировали без электронных штучек, то наверняка используют луки и прочее древнее оружие. А как они меня встретят, неизвестно. Лучше уж быть готовым к неприятной встрече.

Подъём на мачту занял больше часа. Не потому что так

уж высоко, просто я постоянно перецеплялся карабинами, чтобы не сорваться. Не хотелось глупо погибнуть из-за какой-нибудь ошибки, да и спешить было не куда. Наконец я смог достигнуть запланированной точки – непонятной конструкции из переплетения арматуры, и закрепился там.

Вид отсюда открывался потрясающий. Мачта возвышалась над землёй метров на четыреста, не меньше, и сам корабль подо мной казался куриным яйцом. Вокруг раскинулся лес, только далеко на западе виднелась какая-то прогалина, то ли озеро, то ли поле, непонятно. А на юго-западе была странная извилистая полоса, там похоже текла река. На северо-востоке, очень далеко, виднелись горы покрытые снежными шапками. Собственно больше ничего примечательного обзор мне не дал и я решил считать миссию выполненной. Закрепил тросик, захваченный с собой, и с помощью специальной штуки, довольно быстро спустился.

После недолгих размышлений принял решение двигаться в сторону реки, или что там в лесу течет. На месте сориентируюсь и отправлюсь вниз по течению. Выход назначил через два дня и занялся заготовкой припасов.

Ола

– Ола, принеси, пожалуйста, бутылъ иштаки. – раздался голос эйры Таль, – Только самый старый выбирай! Сегодня придет эйр Охир, поэтому следует выставить на стол самое лучшее.

Ола соскочила со стула и выбежала из комнаты, направляясь в погреб. Вход в погреб находился на улице в небольшой пристройке. На выходе она чуть не столкнулась с эйритом Зарном, сыном эйры Таль, и еле увернулась от его пинка. Это конечно была просто шутка, но Зарн никогда не упускал случая, чтобы не попытаться её зацепить. Иногда ему это даже удавалось, когда мог подкрасться к ней незаметно. Ола не обижалась. Да и чего обижаться, если он не мог причинить ей вреда, даже если бы постарался. Мелковат он еще! Ему едва стукнуло двадцать, что по человеческим меркам равнялось примерно 10-12 годам, а девушке уже восемнадцать.

Хитро улыбнувшись, Ола крутанулась на месте и побежала вокруг дома, в пристройку. Зарн насупился как обычно и поплёлся в дом.

У эйры Таль девушка служила уже два года – после наступления совершеннолетия Олу продали ей. Эрха была добрая, намного лучше чем прежний хозяин, эйр Охир, сосед эйры Таль, у которого остались родители Олы. У эйры было еще двадцать шесть людей, но Ола ей очень понравилась и

эрха позволила ей прислуживать в доме, что давало некоторые привилегии. Тяжелым трудом её не нагружали, у неё было много свободного времени, а еще ей позволяли учиться. Это было интересно! Читать на эрхском девушка выучилась еще в детстве и ей позволяли брать некоторые книги из библиотеки. Она читала историю, сказки, любовные романы, в общем всё что давали.

Ола спустилась в погреб и направилась в отделение, где хранился иштака. Потом пошла вдоль стеллажей с бутылками, читая на пробках оттиски года закваски.

Родители были рады за Олу. Сами они говорили, что у эйра Охира им очень нравится. Двадцать шесть лет назад Охир купил их у какого-то племени кархов. А вот у кархов была не жизнь, а выживание. Их постоянно били, нагружали работой с утра до ночи, а провинившихся съедали. Эти дикари жрали даже себе подобных, не говоря уж о других. Они постоянно воевали, совершали набеги как на старших, так и на соседние кланы кархов. А пленных съедали. В общем родителям Олы повезло, что вождь решил их продать эрхам.

Выбрав бутылку, девушка неожиданно замерла на месте. Сверху слышались крики, рёв, а потом страшный грохот. «Что там случилось?» – застыла девушка. Первым порывом было бежать посмотреть, но Ола быстро передумала, когда услышала крик эйры Таль:

– Зарн, беги! Беги в погреб, там подземный ход, ты знаешь! Кархи тебя... – её голос сильно ослаб и что она говори-

ла дальше девушка не расслышала. «О боги, на посёлок напали кархи! Что делать?» Ола застыла на месте, вцепившись в бутыль иштака. К кархам ей попадать совершенно не хотелось, уж слишком страшны были рассказы родителей, да и других людей, побывавших у этих дикарей. Наверху опять раздался грохот, а потом где-то в углу мелькнул свет и в погреб скатился Зарн. Выглядел он очень бледным и весь дрожал.

– Ола... Там... там... там маму кажется убили... – с трудом произнёс он и согнулся в рыдании. «Чёрт, что же делать? Эйра видимо погибла, а защитить нас некому. Пока жители посёлка соберутся, чтобы дать отпор, нас найдут кархи.» – пронеслись мысли в голове. Наверху слышались шаги и грохот сдвигаемой мебели. Тайные ходы конечно они не найдут, но вход с улицы скоро обнаружат.

Ола наконец очнулась и, положив бутыль, метнулась к двери. Запора изнутри на ней не было, но девушка смогла вставить какую-то палку в дверную ручку – конечно не очень надёжно, но какое-то время выдержит. «Так, а что там эйра говорила про подземный ход?» – вспомнила она. Ола подбежала к плачущему мальчишке и потрясла его за плечи. Раньше её бы выпороли за такое обращение с эрхом, но в этот момент она даже не задумалась об этом, а вот Зарн похоже сразу задумался. Он выпучил на девушку покрасневшие глаза, но она не дала ему времени на возмущение.

– Подземный ход! Эйрит, пожалуйста, вспомни! Что тебе

сказала мама?

Мальчишка некоторое время пялился на Олу, потом его глаза приняли осмысленное выражение. Он вскочил, отряхнулся и позвал:

– Пошли, мне одному не справиться.

Эйрит завел девушку в самый дальний угол подвала и указал на здоровенную бочку с маслом.

– За ней. – просто сказал Зарн и они попытались сдвинуть бочку. Вдвоём это оказалось не так и сложно. Бочка была раз в пять больше их обоих, но под ней обнаружился какой-то хитрый механизм, с помощью которого она легко сдвигалась. Механизм был явно фархского производства, только они умели делать такие хитрые вещи.

За бочкой открывался темный ход.

– Эйрит, ты можешь создать светляк? – спросила девушка. Сам погреб был освещен несколькими встроенными светляками, но их было невозможно снять не повредив.

– Нет, я еще не умею... – потупился мальчик, а потом вдруг сказал, – Подожди! Я сейчас. Чуть не забыл.

Он убежал куда-то в другой угол и долго там возился. В дверь начали колотить и Ола хотела было уже его поторопить, но он прибежал сам с какой-то шкатулкой в руках. Быстро открыл её и достал небольшой светляк. В шкатулке был еще нож в ножнах и он отдал его девушке. Она с отвисшей челюстью приняла кинжал... «Оружие? Мне? Рабыне?» – девушка была в шоке, но мальчик молча толкнул её

в тоннель, активировав светляк.

Они побежали по длинному извилистому ходу и Ола попыталась на бегу вернуть кинжал эйриту, но он оттолкнул её руку.

– Это подарок матери. Тебе. Я потом всё объясню. – сказал он и они рванули дальше. Ола очень удивилась – зачем эйра могла подарить ей нож? Это же верная смерть для рабыни, если кто увидит. Но пока было не до размышлений, к тому же Зарн обещал всё рассказать.

Вскоре тоннель закончился и мальчик активировал какой-то механизм позади.

– Сюрприз преследователям. – улыбнулся он. Позади слышался топот и они увидели отсвет светляка где-то за поворотом. Кархи!

Ола поднялась по лестнице и с трудом откинула люк. В лицо пахнуло свежим воздухом и её немного ослепило. Девушка вслепую выбралась наверх и потом помогла вылезти Зарну. Внизу что-то грохнуло и земля под ними вздрогнула. Похоже сработала ловушка.

– Бежим! – прикрыв замаскированный люк, Ола подхватила эйрита за руку и они рванули прочь. Эти места были им знакомы, они находились на окраине посёлка и сейчас направились в сторону соседнего, но мальчик остановил Олу.

– Стой Ола. Тебе туда нельзя. Тебя там принесут в жертву. – он посмотрел на неё жалостливым взглядом.

– Как в жертву? – опешила девушка. В жертву богам при-

носили только людей с Даром.

– Ты одарённая. Пошли. – он потянул её куда-то в кусты и вскоре они устроились в непроницаемых зарослях вайги. – Тебе нужно бежать на север, в земли Оморна. Там живут такие как ты, но свободные.

– Как? Люди, и свободные? – это для Олы оказалось большой новостью.

– Моя мама опасалась чего-то подобного. – сказал Зарн. Из его глаз снова потекли слёзы. – Она давно мне всё рассказала и просила вывести тебя из поселка в случае если с ней что-то произойдет. Она купила тебя у Охира, потому что заметила зарождающийся Дар. Она считала, что это неправильно одарённых людей приносить в жертву Эйтерине. Мама планировала как-нибудь переправить тебя на север к твоим свободным сородичам, но не успела. – он совсем разрыдался и уткнулся девушке в плечо. Ола сама чуть ли не плакала, слишком уж всё это неожиданно для неё было и поразило до глубины души. Погладила Зарна по мягкой чешуе головы и он начал успокаиваться.

– Иди на север. Держи. – мальчик отстранился и всунул ей в руку светляка, а потом достал еще какой-то амулет, – И это возьми. Это огнешар. Заряда хватает на три выстрела в сутки. И вот еще. Это для сокрытия ауры. Пригодится.

Ола была в таком шоке, что только молча кивнула, одела один амулет на шею, а остальные засунула в складки пояса. Мальчик вновь заплакал, но успокоить девушка его не успе-

ла. Рядом послышались тяжелые шаги и заросли раздвинулись. Это оказался огромный карх! Ола просто замерла на месте, не в силах пошевелиться. По спине пробежали мурашки а в груди бешено задрожало сердце. Раньше ей не доводилось видеть этих тварей в живую, только рисунки.

Карх был выше Олы почти на две головы и втрое мощнее. Тело покрывала коричневая, с зеленоватым отливом, чешуя. Рот больше всего напоминал пасть грасса и сейчас был растянут в жутком оскале.

– О! – радостно проревел он, – Рабыня и эрх! Хорошая добыча! – говорил он с жутким рычанием и понять его было сложно, но они поняли.

Карх протянул обе руки и, схватив их за шеи, выдернул из куста. А затем он швырнул об дерево сначала Зарна, а затем и девушку.

Очнулась Ола от удара о землю. Похоже её стащили откуда-то и просто уронили. Голова отозвалась сильной болью, перед глазами плавали красные круги. Затем её проволокли по земле за ногу и бросили в траве. Минут пять она приходила в себя, пыталась понять что происходит и что с ней произошло. Когда она наконец смогла утихомирить головокружение и принять сидячее положение, сразу увидела пятерых кархов. «О боже!» – Ола мгновенно всё вспомнила и её вновь замутило. Но когда справилась с собой, осмотрелась.

Они находились на поляне, под сенью тахтана, кархи си-

дели у костра и жарили нанизанное на палки мясо, а неподалёку паслись шесть тардов. Недалеко от костра она увидела выпотрошенное тело без одной ноги. По расцветке чешуек девушка узнала Зарна и её тут же вырвало желчью. «Твари! Они жрут эйрита!» – но долго страдать ей не дали. Один из кархов заметил что девушка пришла в себя и подошел. Достал из-под ремня нож, подаренный Оле эйрой Таль и сунул ей под нос.

– Откуда у тебя это? Рабыня, ты знаешь что положено за это? – наклонившись, прорычал он ей в лицо. Ола просто молчала. А что она могла сказать? Что нож ей подарила эйра? Никто не поверит. Рабам нельзя прикасаться к оружию, за одно только прикосновение смерть.

– Я могу тебя убить... – продолжил тем временем карх, – Но тебе повезло. В моём загоне мало самок, а ты молодая и вполне здоровая самка. Так что смоешь родить мне пяток неплохих рабов, а потом посмотрим на твоё поведение.

Ола вся задрожала от предстоящей перспективы. Не то чтобы она не хотела рожать детей. Хотела, как и все женщины. Но рожать в стане кархов и знать что твои дети будут рабами у этих тварей... Никто бы не захотел такой судьбы своим детям. Эйра Таль не позволяла ей встречаться с мужчинами и она раньше удивлялась – почему? Но после рассказа Зарна она всё поняла, эрха просто не хотела, чтобы девушка привязалась к посёлку. Ей предстояло уйти. Правда девушка не понимала как бы она смогла добраться до Оморна. Ведь

это очень далеко, она даже не могла представить как далеко. А ведь путь должен был проходить через заселенные земли. Пришлось бы скрываться, спасаться от зверей, искать пищу. Ей показалось такое путешествие нереальным. Разве что... Внезапная догадка озарила девушку. Эйра Таль была магиней и видимо собиралась обучить кое-чему свою рабыню. Да, это более вероятно, иначе не было бы смысла выпускать её из посёлка. Не даром в последнее время она подсовывала Оле книги про окружающие земли и другие расы. Она готовила Олу, а вскоре собиралась заняться с ней магией, но не успела. Придя к такому выводу девушка мысленно помолилась Эйтерине, чтобы она приняла у себя эйру как полагается, а потом поплакала.

Ночевали они на той же поляне. Один из кархов предложил девушке мяса, но её снова вырвало и он с хохотом сожрал его сам. У себя на шее Ола обнаружила магический ошейник, поэтому о побеге не могло быть и речи. Эта гадость просто не позволит отойти от хозяина больше чем на сто шагов. Придушит и ты упадёшь.

Когда кархи улеглись, а желудок у неё немного успокоился, девушка тщательно исследовала поляну и вскоре выкопала пару корней лотоса. Сырые они конечно невкусные, но приближаться к костру, на котором эти твари жарили Зарна, у неё желания не было, поэтому она сгрызла их так. А потом уснула тяжелым сном без сновидений.

Проснулась девушка от шума устроенного кархами. Оказалось что на поляну заявили ещё трое этих тварей. Они принялись что-то громко обсуждать, радостно размахивая оружием. Ола прислушалась. Язык кархов хоть и отличался от эрхского, но совсем чуть-чуть, поэтому она практически всё поняла без проблем.

Дело оказалось плохо. Глубоко в душе девушка надеялась, что эрхи смогут нагнать кархов и отбить её у них. Олу конечно принесут в жертву, но это лучше чем жизнь в стане кархов в качестве роженицы, каждый день ожидая, что тебя съедят. Прибывшие кархи хвастались как их отряд разбил отряд эрхов. Они захватили много пленных, которых вели где-то позади. А это были разведчики, отправленные вперед. Значит надежды нет. Можно конечно попытаться сбежать, может убьют, но вряд ли. Ошейник Олу полностью не задушит, а новому хозяину она явно понравилась и он по-любому доставит её в свой стан.

Девушка глубоко вздохнула, вытерла слёзы и пошла искать чего бы съесть. Побродила по поляне, стараясь не приближаться к костру, вокруг которого устроились все восемь тварей и принялись жарить остатки эрха. Ничего съедобного ей не попадалось, так как тарды сожрали за ночь тут всё. Она уже собиралась попытать счастье в лесу, когда почувствовала на себе чей-то взгляд.

Обернулась и увидела странного человека, плящущегося на неё с восхищенной улыбкой. Ола даже засмушалась под

его взглядом и неосознанным движением прикрыла грудь. Обычно женщины прикрывали эту часть тела от взглядов мужчин, но она жила постоянно в доме эйры, а там людей-мужчин не было.

Ола тоже принялась разглядывать этого странного человека. Он был примерно одного с ней возраста и довольно симпатичный. Короткие темные волосы, серые глаза, и почти полное отсутствие загара. Одежда у него была странной расцветки, напоминающей кожу эрхов, только узоры были какие-то дурацкие, никакой красоты. Но самое главное, к чему у неё прикипел взгляд, что аж челюсть отвисла, – он был вооружен! Причем не каким-нибудь ножом, а настоящим мечом в ножнах! Это было что-то невероятное. Ола хотела подать ему знак, чтобы бежал отсюда, но не успела – его заметили кархи.

– О, смотри Крих, еще один раб! Сам пришел! – проревел один из них. – Приведи-ка мне его. Да он с мечом! Или это у него палка такая?

Другой, видимо тот самый Крих, поднялся и направился к человеку. Тот похоже их только заметил и сильно удивился. Он не сделал попытки вынуть оружие, а спокойно рассматривал приближающегося карха. Крих остановился в двух шагах и спросил:

– Ты где взял меч, раб?

Парень ничего не ответил, а вопросительно посмотрел на девушку мимо карха. Это сразу взбесило тварь. Он сделал

еще шаг и протянул руку, чтобы схватить непокорного раба, но не смог. Незнакомец легко уклонился от лапы карха и неуловимым движением оказался сбоку и немного позади него. Оле показалось, что он даже не оторвал взгляда от неё. Странный человек!

Обиженный карх взревел как сабар и потянул тесак из ножен, одновременно разворачиваясь к парню. Только тогда странный человек обратил на него внимание, с трудом оторвав взгляд от девушки. Он отскочил от Криха и тоже достал меч. Странный у него меч, металл какой-то зеленоватый. Карх громко рыкнул и попытался воткнуть нахалу тесак в грудь, но человек легко сместился и неуловимым движением отсёк карху руку с мечом.

Рёв раненного карха оглушил девушку и она невольно шагнула в сторону, но взгляд от происходящего не оторвала. В это время повскакивали остальные кархи и похватали оружие. Парень похоже на мгновение растерялся, но лишь на мгновение. Стоило раненному Криху потянуть нож здоровой рукой, как вновь мелькнул меч и его голова упала на землю, а следом грохнулось и тело. Человек тем временем быстро метал в приближающихся тварей какие-то блестящие штуки, а следом полетели два ножа. В итоге до него добежали только трое. Один тут же упал, лишившись ноги, а второй заорал, держась за культю руки. Третий похоже просто испугался и решил сбежать, но парень быстро отсёк ему голову, а потом добил безрукого. Карха с отрубленной ногой он не

тронул, а вытерев меч о траву, направился к девушке.

– Ты кто? – сразу спросила она, находясь в каком-то шоке от произошедшего. Он что-то сказал, но Ола поняла лишь пару слов, язык был какой-то странный, вроде и человеческий, а вроде бы и нет. Она поняла только что-то типа – можешь не бояться... пойдём... много – а остальные слова были непонятны. Потом он с улыбкой представился:

– Макс! Пойдём. – он кивнул в сторону, где она его поначалу увидела.

– Я не смогу уйти. – сказала она ему и показала на ошейник. Если бы Ола знала как выглядит Ключ, то обыскала бы трупы и прихватила его с собой. Но она даже понятия не имела как он выглядит, не тащить же с собой все вещи кархов. А путем перебора можно искать его до следующего утра. Тут она вспомнила, что за разведчиками должен идти основной отряд и попыталась объяснить это парню. Он её понял и снова позвал за собой. Девушка опять показала на ошейник и объяснила, что он её задушит, если она уйдет с поляны. Парень нахмурился, а потом достал из сумки за спиной непонятную рогатину и, оттянув у девушки на шее ошейник, легко и просто разрезал его! «Невероятно! Он что, маг? Может он из Оморна? Скорее всего, больше неоткуда.» – только и подумала она.

Парень всунул ей в руку порезанный ошейник, взял её за вторую и потянул за собой. Ола не сопротивлялась, а наоборот припустила чуть ли не бегом. Теперь у неё появился

шанс на выживание, и этот шанс был неплох собой!

Пока парень собирал свое оружие, Ола вытряхнула сумки кархов и, выбрав самую маленькую, кинула туда то, что попало под руку, но самое главное нашла амулеты Зарна и кинжал.

Макс

Первый день пути прошел относительно спокойно. Я был экипирован по полной, поэтому не особо опасался хищников, но старался смотреть в оба глаза и слушать в оба уха. Гранаты у меня конечно знатные, но можно и не успеть применить, если зверь выскочит внезапно. У меня всегда лежали три снаряженные гранаты в петельках на ремне, чтобы можно было быстро выхватить и бросить. Еще пару десятков было в рюкзаке – пузырьки и пробирки отдельно завёрнутые в ткань, чтобы не дай бог не рвануло случайно.

К вечеру я обратил внимание, что растительность стала заметно уменьшаться в размерах. Деревья стали ниже, папоротники тоже, а лопухи совсем измельчали, став высотой не больше пяти метров. Это же касалось и других растений. Поразмышляв над этим странным эффектом, я пришел к выводу, что во всём виновата радиация, облучившая пространство вокруг корабля. Видимо сама радиация исчезла, а эффект остался, или земля в глубине еще фонила. Но опасности вроде не должно было быть, я провел там целый месяц, но не только не почувствовал ухудшения здоровья, а скорее наоборот окреп. Возможно это действие мутагена, кто его знает.

В первый день до реки я так и не дошел и остановился на ночлег на помидорном дереве. Здесь они были тоньше и

ниже, потому мне удалось залезть на одно из них и довольно неплохо устроиться между ветвей. Ночевать на земле я опасался. До этого я ночью в лес не ходил, да и вообще после заката не бывал снаружи. Зато теперь была возможность узнать чем живет лес в тёмное время суток. Кстати, я даже не интересовался, есть ли в этом мире луна. Просто как-то не задумался об этом.

Когда солнце скрылось за горизонтом и наступила темнота, все привычные лесные звуки затихли, а через время стали появляться другие, временами немного жутковатые. Слышался чей-то вой, угуканье, постоянные шорохи и иногда топот внизу. В общем уснуть удалось не сразу и чтобы не сидеть в полной темноте, я привычным уже усилием включил ночное зрение.

Лес предстал передо мной в новом, невероятном виде. Если в корабле я видел только ровное голубоватое свечение, то здесь присутствовали миллионы различных оттенков. Все растения светились лёгким призрачным светом, распространяя вокруг себя странные ауры. Эти ауры перемешивались, образуя совершенно другие цвета. А в свободном пространстве разливалось разноцветное марево, созданное из разноцветных потоков энергии. Я настолько поразился этим зрелищем, что еще долго сидел и любовался округой, не в силах уснуть.

Утром меня разбудил рёв тигра, проходившего мимо по своим делам. Он прошел под деревом, понюхав по пути

ствол, и скрылся в лесу. Быстро позавтракав, я спустился с дерева и продолжил путь. До реки так и не дошел.

Подходя к очередной поляне, я уловил запах дыма, жареного мяса и чьи-то грубые голоса. Неужто люди? Потеряв осторожность, я рванул на поляну и сразу увидел девушку. Я просто встал как столб и тупо пялился на неё. Это была красавица с длинными светлыми волосами, правильными чертами лица и стройной фигуркой. Мой взгляд приковала её обнаженная грудь. Что поделать, у меня очень давно не было женщины, поэтому гормоны ударили в голову. Девушка застеснялась и прикрылась, а я попытался сбросить наваждение.

Меня отвлекло движение в стороне, там кто-то шел ко мне. Я мельком глянул и увидел какую-то чешуйчатую гориллу двухметрового роста. Горилла подошла ко мне и что-то прорычала. Я ничего не понял, но не особо обратил на всё это внимания, мои глаза до сих пор пялились на девушку. Только когда горилла протянула ко мне свою лапу, я наконец очнулся. Не отрывая взгляда от красавицы, которая смотрела на меня почему-то испуганно, я легко уклонился от лапы монстра и слегка обошел его. Но тут послышался скрежет металла, кажется горилла достала оружие. Это были уже не шутки. Гориллу я не опасался, и не таких валил, даже без оружия, а сейчас я вооружен, причем явно покруче монстра.

Уйдя от выпада гориллы, я легко отсек ей лапу с мечом и снова посмотрел на девушку. Вдруг это её горилла, а я сейчас

её убью, тогда девушка может обидеться. Но тут я разглядел у девушки на шее широкий кожаный ошейник – не похоже на украшение. Она пленница этой гориллы? Это меня разозлило и я быстро обезглавил монстра.

А с другой стороны поляны на меня неслись еще семеро монстров! Я на мгновение растерялся, выглядели они очень уж грозно. Но растерялся я не из-за их грозного вида (плевать на их вид!), просто не мог решить, стоит ли использовать гранаты. Решил что не стоит и быстро запустил четыре метательных ножа (сколько успел), а последних трёх встретил с мечом. Монстры показались мне очень медлительными и неуклюжими, поэтому долго возиться с ними не пришлось. Одного добивать не стал, возможно его понадобится допросить. Потом направился к девушке.

– Привет красавица! Меня можешь не бояться, я хороший! Тебя как зовут? Пойдешь со мной? – понёс я какую-то чушь, снова не в силах оторвать взгляд от груди девушки, которую она перестала прикрывать. Чёрт, так нельзя! У меня крышу сносит. Я с трудом успокоился и посмотрел в испуганные зеленые глаза девушки.

– Как ты попала к этим тварям? Ты где живешь?

Девушка начала что-то говорить, но я почти ничего не понял. Она всё время указывала на ошейник и показывала удушение. Честно говоря я толком не въехал, но решил избавить её от этого «украшения». Достал скабер и легко срезал полосу кожи. Не знаю почему я не стал резать его ножом, просто

как-то интуитивно понял, что нож тут не поможет. Предложил девушке пойти со мной и она закивала, а также сообщила, что вскоре здесь появится еще больше этих горилл.

Мы все же задержались на поляне – я добил раненного монстра, собрал свои метательные штучки, а девчонка перерыла сумки горилл и что-то собрала в одну из них, прихватив с собой.

Шала

Сарха потянулась на кровати и нехотя открыла глаза. Уже светает, пора вставать. Ух как неохота! Решила поваляться еще немного, но тут в дверь стукнула мать.

– Шала, вставай! Скоро в храм идти.

Напоминание о храме подействовало на неё как ведро холодной воды – она подскочила на кровати и сон мигом слетел. «О боже, сегодня жеребьёвка! Черт!» Сползла с кровати и отправилась на балкон. Да, солнце уже показалось над горизонтом, окрасив небо в красные цвета, значит через час жеребьёвка. Она открыла дверцу в ограждении и раскинув руки прыгнула в воды Оллиза. Чистая вода заводи приняла её в свои объятия и она, перевернувшись перед самым дном, прилегла на песочек. Сквозь толщу воды виднелось красное небо, напоминавшее колышущееся на ветру полотно. Красота. Возможно в последний раз она её видит. Шала лежала и любовалась небом, вокруг суетились мелкие рыбки, им было интересно, кто это приплыл к ним в гости, а где-то наверху наверное уже ждет мама. Фанатка. Шала тоже верила в бога, но не верила, что ему есть какое-то дело до смертных. По её мнению ему всё равно, девственницу принесут в жертву, или шлюху. Что ему, рабов мало что ли?

Сарху отвлёк хлопок по поверхности воды. Похоже мама не может её дождаться. Солнце уже взошло, действитель-

но прошло довольно много времени. Девушка приподнялась ото дна и быстро стерла с себя песок, а потом одним выверенным движением вылетела из воды и приземлилась на балкон, прямо на ноги. Там стояла мама и еле успела отскочить, но обрызгать Шала её всё же смогла. Хотя что-то приподняло ей настроение!

В комнате девушка облачилась в свой любимый костюм стража границы. Фактически стражем она еще не была, но уже почти год имела право носить форму. Её разрешалось носить курсантам после третьего курса, а Шала недавно закончила четвертый. Еще год обучения и она станет полноправным стражем. Если доживет...

Сегодня был день Великого жертвоприношения, когда приносили жертву хранителю мира Сайтерину. Честно говоря, Шала не понимала, зачем приносить в жертву сархов, да еще девственниц. Неужели богу не хватает приносимых в жертву рабов, которых умерщвляют восемь раз в год? И почему в жеребьёвке должны участвовать маги? Магов и так мало, а их в жертву. Шала тоже была магиней, правда Дар у неё был ниже среднего, но как раз таких обычно и набирали в стражи.

Её конечно не сразу взяли на обучение. Просто в тот год произошло нападение кархов на посёлок и была большая битва. Шала, тогда еще двадцатилетняя девчонка, очень помогла помощнику старшего мага, сайру Ганису. Он и поспособствовал чтобы её приняли. Потом она правда пожалела –

их так гоняли, так гоняли, что вечерами сил иногда не хватало добраться до дома или реки. Но потом втянулась и ей это даже начало нравиться, а сейчас она была лучшей среди девушек курса и даже многих парней побеждала на мечах. Из лука тоже очень неплохо стреляла, а вот с метанием ножей у неё были какие-то проблемы. Как говорил учитель – руки не под то заточены! Ну и ладно, Шала и на мечах неплохо биться может. С магией тоже было не очень, но оно и понятно, Дар у неё природной магии, а не боевой. Зато лечить девушка могла довольно неплохо и в лесу маскироваться хорошо умела.

Вообще у неё довольно редкий для сархов Дар, маги природы у них рождаются один на сотню, а то и реже. Еще и поэтому её не хотели брать в стражи. Обычно эта раса владеет водной и воздушной магией, иногда встречаются огневики, они тоже очень ценятся.

За завтраком мать не произнесла ни слова, только осеняла дочь охранным знаком. Толку-то? Девушку пробила дрожь, когда она осознала, что возможно они сидят вот так в последний раз... Тьфу, прочь такие мысли, надо надеяться на лучшее.

С улицы слышался шум – народ уже направлялся к храму. Шала заскочила в комнату, прицепила меч, два кинжала, лук и колчан за спину. Покрутилась перед зеркалом, осмотрела себя. Потом отправилась на выход. Мать уже ушла и девушка пристроилась за какой-то толпой. До храма идти бы-

ло не далеко, он стоял на берегу Оллиза, чуть ниже по течению. На площади собралось уже немало народа, а на высоком крыльце стоял старший жрец с двумя помощниками. Жрецы напоминали домашних хрумтов, такие же жирные, с обвисшей шкурой. Фу, позор для всех сархов, а не жрецы! Все расы считают сархов самыми стройными, а эти уроды позорят свой народ. И как их только Сайтерин терпит?

Все молодые девушки, в том числе и Шала, собрались перед самым крыльцом, а позади столпился остальной народ. Кандидаток тут было не меньше трех сотен, что давало неплохие шансы. Все выглядели подавленно, поглядывали на других, стараясь угадать, кого же сегодня выберет Сайтерин. Девушка считала, что бог тут совершенно не причем, просто кому-то не повезёт, только бы не ей.

Старший жрец стукнул кулаком по столику, установленному рядом на крыльце, и народ притих. Начиналась жеребьёвка.

– Дети мои, сегодня день Великого подношения богу нашему Сайтерину! Воздадим же за блага, что приносит он нам... – и так далее. Каждый год одно и то же. Хоть бы слово поменял.

Речь жреца длилась почти полчаса, а когда он закончил, ему поднесли мешочек с именами. Он плотоядно улыбнулся, обвёл всех взглядом и запустил жирную пятерню в мешок. Покопался там и вынул первый листок.

– Ларина Дорос! – провозгласил он. Справа вышла девоч-

ка, на пару лет моложе Шалы и её тут же подхватили под руки воины храма, стоявшие рядом. Девчонка заплакала, но воины молча увели её в храм. Да, не повезло девочке. Шала её лично не знала, но видела несколько раз на занятиях у мага Лимпа. Тоже магиня! «Да что ж такое твориться-то?» – но возмущалась девушка не долго.

– Шала Миллис! – раздался голос жреца и сарха впала в ступор. «Что? Я? За что? Не хочу!» – но её подтолкнули сзади и она вышла вперёд. Тут же девушку подхватили воины и потащили вверх по ступеням, а жрец тем временем начал заключительную речь.

Шалу подвели к небольшой двери в коридоре храма и быстро разоружили. Оружие сложили на стоявший тут же столик и втолкнули в маленькую келью. Два шага на два, небольшой топчан без чего-либо, и всё. Дверь захлопнулась и сарха без сил опустилась на топчан. Мысли отсутствовали, зато потекли слёзы. Этого не должно было быть! Она ведь почти исполнила свою мечту – еще год и стала бы стражем! Почему так?

Шала не поняла сколько она так просидела, часа два, не меньше. Постепенно она успокоилась и перестала плакать, слезы ничем не помогут. Наконец открылась дверь и два воина вновь её схватили за руки. Они потащили девушку вглубь храма, в основной зал. Шала не сопротивлялась, находясь в каком-то сумеречном состоянии.

Они вошли в зал и девушка увидела то, что в первый мо-

мент повергло её в еще больший шок. На алтаре, в очень непристойной позе, с растянутыми руками и ногами, была распята та самая Ларина, и её насиловал жирный жрец. Бедная девочка уже даже не шевелилась. Жрец, услышав шаги, повернул голову и сверкнул глазами.

– Какого чёрта вы её припёрли? Я еще с этой не закончил! – прорычал он, не прекращая своих движений, – В камеру её, может вечером оприходуую!

Воины от такого немного растерялись, за что и поплатились. Шала не зря была одной из лучших курсанток. Мгновенно вывернувшись из захватов, одновременно выхватив меч у воина справа. Тут же, с разворота, ударила коленом в пах стоявшего слева, а меч воткнула в живот второму. Левый воин согнулся от удара и она быстро добила его, воткнув меч сверху в шею. Потом одним прыжком оказалась у алтаря и легко отсекла голову жрецу. Пощупала пульс жертвы – мертва. Больше здесь задерживаться смысла не было и Шала рванула за своим оружием, которое так и лежало на столике у кельи.

Подсознательно она понимала, что делает всё неправильно, но по-другому поступить не могла. В коридоре столкнулась с еще одним воином и без колебаний отсекла ему руку с мечом. Он громко заорал, но Шала быстро его заткнула, проткнув горло. Шум всё же он успел поднять и со стороны улицы донеслись крики. Туда не пройти.

Девушка быстро подхватила своё оружие и побежала

внутри храма, на ходу пристёгивая меч и размещая лук со стрелами за спиной. В алтарном зале она быстро осмотрелась и заметила дверцу в дальней стене. Дверь привела в очередной коридор, где она столкнулась с одним из младших жрецов и проткнула ему грудь, хотя он и не был вооружен. Слишком на неё подействовало зрелище в зале, она готова была отыскать всех этих уродов и перерезать им глотки. Но надо бежать. Жить-то хочется. Да, она не стала стражем здесь, но можно попытаться попасть... к примеру на северное побережье, может там пристроится. Со своим Даром целительницы и умением обращаться с оружием, она не пропадет даже в чужих землях.

Такие мысли промелькнули у неё пока бежала по коридору к черному ходу. Очередная дверь привела девушку в сад, за которым возвышалась стена, невысокая, в два её роста. Через стену Шала перебралась очень легко и бегом рванула вправо, там протекал Оллиз. Достигнув берега, не останавливаясь прыгнула в воду и поплыла у самого дна вниз по течению. Главное выбраться за пределы посёлка, а там придётся покинуть реку. По реке сархе не уйти, скоро за ней пошлют подводных ловцов, а от них в воде не сбежишь и не спрячешься. Одна надежда – уходить через лес. Её магия природы может помочь ей скрыться. Правда она убила двух жрецов, а значит за ней пошлют стражей с магами и галтами, и уйти почти нереально, но Шала постарается.

На поверхность воды она не высывалась, чтобы с берега

не заметили, правда пару раз попалась какая-то молодёжь, но не убивать же их. Плыла больше получаса, пока не почувствовала, что всё, больше не может. Аккуратно выглянула из воды в небольшой заводи (реку в посёлке она изучила еще в детстве и знала каждый закуток) и отдышалась, а потом продолжила заплыв. Вскоре сарха оказалась за пределами посёлка, пора было выбираться на берег, наверняка за ней уже отправили пловцов, а им не потребуется передышка, они могут и час не дышать. Выбрав самое удобное место, Шала вылезла на сушу и побежала на запад. Сначала требовалось обойти соседний посёлок, а потом можно свернуть на север.

Насколько она знала, на северо-западе обосновались кархи, и туда ей не очень хотелось соваться. Ей необходимо было обойти их земли и выйти к поселениям фархов, они располагались у Седых гор.

Преследователей Шала слышала вечером. Галты не умели вести себя тихо и постоянно тьякали. Дело было плохо, похоже за ней послали целую свору этих зверей. От них не спрячешься, они почуют сарху везде и магия не поможет.

Посёлок она уже обошла и теперь повернула на север. Вскоре должен был показаться приток Оллиза Форон. За ним начинались ничейные земли в которых можно было наткнуться на кого угодно. Главное кархов не встретить, эти твари могут её задержать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.